

Глава 3: Изумрудные глаза и мерцающие небеса.

Пульсирующая боль в голове неустанно напоминала о том, что это не обычная ситуация.

«Так больно не бывает», – с горечью подумал я, понимая, что о моих обычных развлечениях теперь не может быть и речи, их омрачает страх перед припадком.

– Ух ты, голова действительно болит, – пробормотал я, и эти слова отдались слабым эхом в странном пространстве.

Когда я попытался сесть, на меня накатил волна головокружения, грозящая вызвать тошноту. Но так же внезапно, как и появилось, головокружение прошло, оставив меня дезориентированным, но не больным. Когда я открыл глаза, все, что я увидел, было бесконечное море белого цвета.

Чувствуя смесь разочарования и растерянности, я резко выдохнул и с удивлением заметил, что белый простор передо мной рябит, словно вода, потревоженная камнем. Тогда я понял, что полностью укутан с ног до головы. Со смесью тревоги и раздражения я быстро сорвал накрывавшую меня простыню, подняв в воздух облако пыли и заставив себя неконтролируемо закашляться.

Когда пыль начала оседать, мое окружение медленно обретало четкость. Я оказался в здании, которое казалось древним, его старость была заметна по обветренным стенам вокруг меня. Доски были полны дыр и отсутствующих панелей, что создавало картину света и тени, когда сквозь них пробивался солнечный свет. Надо мной возвышался массивный столб, упирающийся в потолок, основание которого прочно стояло на большом круглом шлифовальном камне, лежащем на земле.

– Может, это мельница? – подумал я вслух, и мой голос прозвучал странно приглушенно в старом здании.

Затем мой взгляд привлекло отверстие в полу рядом с колонной. Мое внимание привлекло движение в тени внизу, сопровождаемое знакомым стоном. Я напряг слух, пытаюсь определить, откуда доносится голос, и тут меня охватило чувство узнавания.

Пытаясь разобраться в окружающей обстановке, я понял, что это место, чем бы оно ни было, таит в себе больше загадок, чем ответов. Обветшалость здания и странный набор элементов намекали на давно забытые истории. С осторожностью и любопытством я приготовился к дальнейшим исследованиям, надеясь обнаружить источник знакомого голоса внизу.

Тишину пронзил стон Адриана, его голос был приглушенным, но безошибочно узнаваемым.

– О, черт, моя голова, – прорычал Адриан. Наклонившись над краем, я смог разглядеть его фигуру в слабом свете, проникающем сквозь старую ветряную мельницу. Он щурился и тер глаза, пытаюсь привыкнуть к свету, охватившему нас обоих. Слабый свет освещал его одежду – простую белую рубашку и брюки, которые выделялись на фоне пыльного, изношенного временем интерьера. Это было явным признаком того, что наша привычная одежда исчезла, а на смену ей пришла эта простая одежда, когда я опустил взгляд на свою собственную.

С чувством срочной необходимости я начал обыскивать верхний уровень ветряной мельницы в поисках более безопасного пути вниз к Адриану. Первое, что я увидел, – обветшавшую

деревянную лестницу, ведущую вниз.

«Очень небезопасно», – подумал я. Мой взгляд заметался по помещению, отчаянно ища альтернативу ветхой лестнице, зловеще маячившей в углу. Я надеялся найти хоть что-нибудь – крепкую балку, чтобы спуститься, стог старого сена, чтобы смягчить падение, – но ветряная мельница была столь же неприветливой, сколь и древней. Ее деревянные полы скрипели при каждом моем шаге, а в воздухе витал запах разложения и забытых лет.

С покорным вздохом я вернулся к лестнице. Она прислонилась к стене, уходящей вниз, ее древесина обветрилась и растрескалась, молчаливо свидетельствуя о годах неиспользования.

– Что ж, или так, или никак, – пробормотал я про себя, чувствуя нотку трепета. Подойдя к лестнице, я с опаской поставил ногу на первую ступеньку. К моему удивлению, она выдержала. Глубоко вздохнув, я начал осторожный спуск, каждый скрип дерева напоминал о шаткости моего положения.

Приступая к следующему шагу, я почувствовал прилив смелости. Лестница застонала под моим весом, ее деревянные части протестующе заскрипели в пустоте ветряной мельницы. Тем не менее, она держалась крепко.

«Возможно, это возможно», – подумал я, и во мне зародилась уверенность, когда я осторожно поставил ногу на следующую ступеньку.

Однако на мою вновь обретенную уверенность сразу же последовала реакция. Меня охватило странное ощущение, будто центр тяжести необъяснимо понизился. Пытаясь приспособиться к этому необычному сдвигу, я перераспределил свой вес. Но при этом перекладина подо мной предательски заскрипела, обрушивая меня в стремительное падение. Инстинктивно мои руки вытянулись и вцепились в стропило спасительной хваткой. Подвешенный в воздухе, я на мгновение завис, поражаясь быстрым рефлексам, о которых и не подозревал. Земля манила всего в нескольких футах под собой. Отпустив дыхание, я отпустил руки, приготовившись к удару. Мое приземление было не слишком изящным, и я с мягким ударом упал на спину.

– Ой, – поморщился я, поглаживая больное место. Вот тебе и чудо быстрых рефлексов. – Похоже, удача сегодня не на моей стороне. Адриан, ты в порядке?

Во время моего импровизированного воздушного полета Адриан вскочил на ноги, его глаза были расширены от удивления и беспокойства.

– Алекс? – позвал он, в его голосе прозвучали нотки неверия.

Адриан стоял на месте, на мгновение ошеломленный моим появлением. Его глаза, расширенные от благоговения и неверия, изучали меня, словно я был загадкой, которую нужно было разгадать.

– Да, Адриан, а кто еще? – спросил я, вскинув бровь в замешательстве от его ошеломленного молчания.

Медленно, словно выходя из транса, Адриан сумел сформулировать свои мысли.

– Невероятно... Ты изменился, – произнес он тоном, смешанным с удивлением и недоверием.

Его слова на мгновение озадачили меня. Оглядев себя, я не увидел ничего необычного – обычная белая рубашка и брюки. Однако следующие слова Адриана прорвались сквозь мое

замешательство, вызвав во мне шок.

– Твои глаза, твои волосы... они другие. Ты другой. – Моя рука, почти по собственной воле, потянулась к волосам, встретив чужую, незнакомую текстуру.

Слова Адриана звучали в моей голове, оставляя меня в состоянии недоумения. Я взглянул на свое отражение в осколке стекла, который быстро нашел на полу. Я смахнул с него слой пыли и направил на свет, чтобы рассмотреть. Первое, что я заметил, - разительный контраст между одним серебряным и одним льдисто-голубым глазом и огненно-рыжим оттенком волос.

– Это... это не могу быть я, – пробормотал я, с трудом узнавая человека, смотрящего на меня.

Заинтересованный и немного встревоженный, я начал изучать изменения в своем теле. Контуры моего лица казались более мягкими, утонченными, а конечности - другими, более изящными, но непривычными. Я заметил, что мои уши теперь имеют четкую форму, определенно новую. В моих движениях появилась элегантность, которой я раньше не обладал. Я размял руки, внимательно изучая их. Они казались стройными, а пальцы - более изящными, чем я помнил.

– Я чувствую себя... по-другому, – признался и повернулся к Адриану, ища в его выражении лица хоть какой-то знак понимания. – Но как? Почему?

Адриан, все еще не понимая, что за зрелище перед ним, беспомощно пожал плечами.

– Богиня сказала, что ты изменишься. Может, она имела в виду именно это?

Я прикоснулся к своей щеке, ощутив гладкость кожи. Это была едва заметная, но глубокая перемена. Я все еще был собой, но во мне появились неоспоримые женские качества, которых раньше не было.

Мое созерцание странных изменений в теле резко прервал глубокий, гулкий рык, наполнивший ветряную мельницу. Из-за угла выплыла огромная тень, мгновенно приковав к себе наше пристальное внимание.

Мы с Адрианом инстинктивно отступили назад, когда Тигр, мой давний кошачий спутник, поднялся во весь свой грозный рост. Его преображение было просто поразительным. Его телосложение сильно увеличилось, а руки по своей мощи теперь напоминали руки опытного культуриста. Однако, несмотря на увеличившиеся размеры, его живот был пропорционально большим, что соответствовало его новому росту. Как ни странно, его морду украшала длинная белая борода, создавая резкий контраст с его кошачьими чертами. Его пронзительные желтые глаза уставились на меня, и я уловил слабые зачатки мурлыканья.

– Хэттер... Эм... Эмпориум, – произнес он шипящим голосом. Мое непроизвольное отступление, похоже, ранило его эмоционально. В его взгляде появилось заметное изменение - смесь растерянности и, возможно, обиды. Тигр был не просто домашним животным - он был моим близким другом, которого я растил с самого детства. Видя, как он страдает от моей реакции, я испытывал глубокое чувство вины.

Я осторожно подошел к Тигру, пытаюсь снять напряжение.

– Тигр, ты просто застал меня врасплох, вот и все. Ты в порядке? – Мой мягкий вопрос, казалось, вернул его внимание ко мне.

Он ответил с трудом:

– Х... Хо... Хорошо, – его голос стал мягче, чем раньше, хотя говорить четко ему было трудно в измененном состоянии.

Адриан, разглядывая увеличившуюся форму Тигра, не мог скрыть своего восхищения и любопытства.

– Ух ты, Тигр, ты теперь просто огромный. – Именно тогда я заметил в Адриане нечто особенное. Преображение, которое он претерпел, было одновременно неуловимым и поразительным. Его уши вытянулись в тонкие кончики, напоминая те, что были у эльфов. Его волосы, глубокие, блестящие черные, резко контрастировали с появившимися изумрудно-зелеными глазами, которые сверкали неземной привлекательностью.

Я не мог не заметить, что Адриан стал выше, или, может быть, это было просто потому, что я стал меньше. Его рост был более внушительным, но в то же время стройным, а телосложение говорило о силе и ловкости. В нем чувствовалась какая-то грация, уравновешенность, которой он не обладал раньше. Может, он превратился в эльфа?

Тем временем Тигр простым кивком подтвердил слова Адриана и перевел взгляд на определенный участок стены ветряной мельницы. Внимательно осмотрев ее, он вытянул лапу и с силой ударил по стене. Первый удар оставил стену невредимой, но его решимость была непоколебима. От второго удара по стене пошла сеть трещин. Затем, с третьим мощным ударом, стена рассыпалась, разбросав обломки и заставив все строение угрожающе дрожать. Казалось, здание вот-вот рухнет от неожиданной силы после столь долгого застоя. Как только толчки начали усиливаться, они внезапно прекратились, оставив нас в напряженной тишине.

Импульсивные действия Тигра требовали мягкого напоминания об осторожности.

– Тигр, пожалуйста, прежде чем снова делать что-то подобное, скажи нам. Ты мог навредить нам, – сказала я мягким, но твердым тоном.

Он повернулся ко мне, в его свирепых желтых глазах теперь отражалось понимание.

– Я... ты... в безопасности, – сумел выговорить он, и в его голосе послышался хриловатый шепот уверенности.

Адриан, почувствовав, что в этом обмене мнениями его несколько не замечают, вклинился с ноткой шутки:

– А что насчет меня, Тигр? – В ответ Тигр бесстрастно пожал плечами, а затем хриловато сказал:

– Сильный... хорошо.

Я уже собирался оспорить намек Тигра на то, что он считает меня настолько слабым, чтобы нуждаться в защите, когда мое внимание привлек поток солнечного света, пробившийся сквозь недавно образовавшийся проем в стене. Лучи распространились по помещению, озарив его потусторонним сиянием и создав завораживающее взаимодействие теней и света. Мгновенная красота омыла меня, подняв настроение.

– Забудьте об этом, – согласился я с легкомысленной улыбкой. – Давайте посмотрим, что находится снаружи.

Мир за стенами встретил нас, как сцена из яркого сна. Солнце заливало пейзаж золотистым светом, окрашивая все в оттенки янтаря и охры. Мы оказались на холме с пологим склоном, трава которого была насыщенного зеленого цвета и мягко колыхалась в ритмичном танце ветра. Разительный контраст между ярким, живым миром снаружи и тусклыми, пыльными стенами ветряной мельницы, которую мы оставили позади, был поразительным. Казалось, что мы попали в мир, наполненный жизнью, мир, созревший для исследований и приключений.

Когда мы стояли там, нас охватил свежий воздух и простор, что составляло разительный контраст с замкнутым, пыльным пространством ветряной мельницы, которую мы только что покинули. Я глубоко вздохнул, чувствуя, как свежесть наполняет мои легкие.

– Намного свежее, чем то, к чему мы обычно привыкли. – Сказал я.

Тигр, с его новыми, более сильными чувствами, быстро оценил обстановку. Он легонько подтолкнул меня, напоминая о своем присутствии, несмотря на его преображенное состояние, и направил мой взгляд к горизонту.

То, что лежало перед нами, было видением захватывающей дух красоты. Вдали раскинулся величественный город, его очертания были потрясающим силуэтом на фоне восходящего солнца. Город простирался, насколько хватало взгляда, его шпили и крыши ловили солнечный свет, переливаясь, как мириады драгоценных камней. Архитектура представляла собой завораживающее сочетание древности и современности - величественные, замысловатые сооружения, стоящие в гордой гармонии рядом с современными зданиями из стекла и стали в самом центре города. Это был город, который, казалось, воплощал в себе слияние различных эпох и культур, свидетельство сосуществования исторической элегантности и современных технологий.

Я с трепетом прошептал:

– Это прекрасно. – Я никогда не встречал подобного зрелища - город сиял как маяк цивилизации, одновременно манящий и окутанный тайной.

Адриан, с его недавно приобретенными эльфийскими чертами лица, смотрел на город с живым интересом, его изумрудно-зеленые глаза вбирали в себя каждую деталь городского пейзажа.

– Это как будто что-то из книги сказок, – размышлял он, и я услышал удивление в его голосе. Солнечный свет, казалось, танцевал в его глазах, подчеркивая их яркий цвет и выделяя четкие, изящные линии его лица.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/102072/3538153>